

Светлана Казакова

Нимфа из Кедрового Леса

часть 1

Светлана Юрьевна Казакова

Нимфа из Кедрового Леса. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34919665

SelfPub; 2019

Аннотация

Нимфа – девушка, родившаяся и живущая в Кедровом Лесу. Ее ждут удивительные приключения, горькие разлуки и неожиданные счастливые события и встречи с мудрыми людьми, которые полностью меняют ее жизнь. Книга о взрослении юной души. Книга удостоена ордена Кирилла и Мефодия в серии "Золотые пески" (Болгария). Рисунки к книге сделаны частично автором и часть из них – Александрой Ключниковой – талантливой художницей.

В этом далеком урочище с вековыми елями и кедрами, с ручьем, сочившимся по корням старых деревьев, было почти всегда тихо. Ветер лишь изредка долетал сюда, а если и долетал, то гулял где-то там, наверху, по самым верхушкам елей, теребя лохматые ветви, срывая кедровые шишки. Но вскоре он отступал, так как, наверное, понимал всю бесполезность борьбы с этими исполинами.

Иногда сюда залетали сойки, и тогда старый Лес оглашался пронзительным пересвистом, становясь моложе и светлее. Жили здесь две белки. Они с удовольствием потрошили шишки на деревьях, ловко сплевывая скорлупки и шелуху на землю, нимало не заботясь о порядке, зная, что старик – Лес не обидится и подкинет в следующем году еще немалую порцию орехов.

Здесь была берлога старого медведя Лу, который спал в ней долгими холодными зимами, а весной просыпался и бродил по Лесу и Лугу, который находился недалеко, в поисках пищи. Весной Лу питался местными червячками, которых выкапывал из земли, а летом и осенью старик Лес подкидывал ему большую порцию ягод и грибов, которые в изобилии росли среди его сосен. Особенно много ягоды было в малинике, который пышно разросся на Лугу. Ягоды были крупные и сочные. И для медведя тогда наступала радостная пора изобилия, как, впрочем, и для других обитателей Леса.

Также в Лесу проживал олень-Вожак. Это был очень кра-

сивый и молодой Олень, сильный и смелый, с изогнутыми ветвистыми рогами, которые венчали его голову как корона. Он часто терся ими об сосны и другие деревья. Деревья иногда ломались от прикосновения его рогов, но они прощали ему эту небрежность, потому что любили его, и без возражений и с радостью дарили Оленю свою молодую листву и хвою.

Но больше всех Лес любил и оберегал юную Нимфу, жившую здесь. Откуда она, еще совсем девочкой, пришла сюда, он, наверняка, знал, но хранил эту тайну, и был ей всей своей молчаливой и несуетной душой рад и по-стариковски заботился о ней, предоставляя ей пищу, теплый кров и мягкий ночлег, благо давным-давно охотники построили в лесу добротную избу, а потом забыли о ней.

В этой избе и жила юная Нимфа зимой, устроив себе роскошное ложе из трав. Повсюду в избушке висели букеты цветов, которые в стужу согревали воспоминаниями о лете. В печи горел огонь, с которым она любила разговаривать обо всем на свете. Он поведал ей немало тайн, которые услышал от старых сучков. Когда наступали теплые дни, Нимфа, заигрываясь на полянах и лугах с медвежатами, устраивала себе ночлег среди трав и цветов.

Цветы любили беседовать с ней, они знали много разных истории. Сначала они говорили наперебой, потом уставали и замолкали, а она смотрела на огромное звездное небо, удивляясь его таинственности и красоте, и незаметно для себя

засыпала.

Когда она впервые появилась в лесу, кто она и откуда мало кто знал, а те, кто знал – молчали, храня тайну. Это было прелестное создание со светло-русыми длинными волнистыми волосами, которые она заплетала в длинную, до пояса, косу, немного грустными зелеными глазами, которые смотрели на мир настолько доверчиво, что надо было быть последним злодеем, чтобы обидеть ее. Здесь, в тиши Леса, никто не обижал ее, все любили и заботились о ней. Медведь Лу часто угощал ее малиной и другими ягодами и лакомствами, приводя к ней своих медвежат, которые обожали играть с ней. Медведица Маша доверяла ей своих малышей, спокойно уходя иногда по своим делам. Правда, Белки, делясь последними новостями с Белками из Соседнего леса, досадовали, что Старик-Лес все свое внимание переключил на нее, и, наверное, поэтому урожай орехов уже ни те, что были раньше, и вряд ли в будущем году будет большой урожай, хотя грибы в этом году действительно уродились.

Лесная Нимфа подрастала, превращаясь в очаровательную девушку, и в характере ее появились нотки кокетства и игривости, как бывает обычно у детей, которые уверены, что они всеми любимы, что мир бесконечно добр и снисходителен к ним.

Однажды, это было где-то в середине лета, сорока на хвосте принесла потрясающую весть. Главный Леший объявлял о Летнем Бале по случаю совершеннолетия своего сына и

приглашал все лесные силы участвовать в нем.

– Ты пойдешь? – спросила Сорока Нимфу.

– Не знаю, страшно как-то уходить из своего Леса, а что там будут делать? – ответила Нимфа, но сороки уже и след простыл.

– Я не пойду, без тебя мне страшно и скучно, – сказала она Лесу. Лес в ответ покачал вершинами своих елей, то ли соглашаясь с ней, то ли нет.

– Ты хочешь, чтобы я пошла? – крикнула она. И Лес снова покачал своими ветвями, и опять был непонятен его ответ. Такого раньше не было. Она всегда понимала старый Лес.

– Ах, ну что ты, – проговорила она, – Ты боишься отпустить меня?

Лес молчал, он улыбался ей своей терпеливой и спокойной улыбкой. Нимфа задумалась и уже через минуту она была около луга, который затерялся между высокими елями и кедами.

Это был необыкновенный Луг. На нем росли самые красивые цветы. Солнце не очень палило их, но его было достаточно, чтобы они расцвели самыми разными сочными оттенками. Нимфа любила его и вела с его цветами бесконечные бесхитростные разговоры, доверяла свои детские тайны. Может поэтому только она вошла в травы луга, как все цветы потянулись к ней, раскрывая свои чашечки и становясь от этого еще прекраснее.

– Мне нужно платье для бала, – сказала она Лугу, – Да,

да, – подтвердила она,– Я иду на бал, представляете? Там соберутся все лесные силы. Наверное, это будет очень интересно. Там будут все танцевать, и я тоже. Вот так, вот так,– и она закружилась, смеясь, по лугу. И цветы тоже закружились, смеясь вместе с ней. Тут же к этому веселью присоединились бабочки, пчелки, жучки. Все радовались, глядя на Нимфу, всем хотелось покружиться вокруг нее и подарить ей свой привет и любовь.

– Я сделаю себе юбку из луговых трав, а по низу, как кружева, будут ромашки, а блузка тоже будет из ромашек с синими ирисами и фиалками.

Но тут цветы заспорили между собой, кто попадет на платье Нимфе, им всем хотелось попасть на Летний Бал. Надо сказать, что Нимфа сама себя плела платья из луговых трав и цветов, и получалось у нее очень даже неплохо. Хотя любой наряд на ней смотрелся бы очень изящно, т.к. красоту трудно чем-либо испортить.

– Ну, что вы, а кто же останется здесь, как одиноко будет Лугу, если вы все покинете его, так нельзя, – Нимфа грустно покачала головой, – тем более, что вы завянете, и после бала уже никогда ни вернетесь сюда. А сорванные, вы не сможете уже разговаривать со мной.

Цветы молчали, они раздумывали.

Но тут из леса вышел Олень-Вожак. Он часто сопровождал ее, когда она гуляла по дальним уголкам леса. Ведя с ним задушевные беседы, Нимфа всегда удивлялась его мудрости.

– Лес сказал мне, что я повезу тебя на Бал, – сказал он Нимфе. – Он дал тебе в дар вот это платье и эти туфельки. Надень их, садись на меня и ничего не бойся.

Платье было из тончайшего бирюзового шелка и пахло морем, а туфельки были легки, изящны и прозрачны. А еще была белоснежная накидка, настолько ажурная и нежная, что казалась сделанной из морской пены.

– Какая красота. Где же Он взял все это? – спросила Оленья Нимфа.

– Не спрашивай ни о чем, – ответил Олень.– Лес всегда знает, что нужно тем, кого он любит, и всегда помогает.

Через несколько минут был готов ее удивительный балльный наряд с прекрасным венком на голове. В нем она была настолько красивой, что весь Луг замолчал в восхищении.

– Ну что же вы молчите? – спросила Нимфа, тревожно рассматривая свой наряд.

– Какая ты милая, – пробормотал смущенно Луг. – Самая милая на свете.

– Ах, ну что ты, – только и выдохнула Нимфа, а затем подбежала к ручью, чтобы убедиться в собственной привлекательности. Из воды на нее смотрела прелестная головка с венком из ромашек, и больше ничего ей увидеть не удалось. "Ах, ну и что здесь особенного", – подумала про себя Нимфа, но ничего не сказала, боясь показаться капризной девочкой.

Она легко вспорхнула на спину Оленья, обхватила ладонями ветвистые рога, и Олень полетел через Лес, потом через

Поле, потом через Соседний лес, все дальше и дальше.

Наконец он остановился возле огромной горы, в которой чернел вход в пещеру.

Из пещеры доносилась музыка, слышался смех и разговоры. Нимфа оробела и встала в растерянности у входа.

– Ну, что же ты, – покачал головой Олень, – Не бойся. Ты самая милая на свете!

– Ах, спасибо тебе, Дружок, – проговорила в волнении Нимфа и обняла Оленя за шею.

– Я буду ждать тебя здесь. Когда закончится бал, я отвезу тебя обратно. – Олень отстранился от Нимфы и легко подтолкнул ее губами к входу в пещеру.

Нимфа, вся дрожа от волнения, от чего глаза ее стали еще больше и пленительней, вошла в пещеру и, не торопясь, пошла вглубь, рассматривая на ходу удивительные стены из какого-то диковинного камня. Если бы она не так дрожала, то, наверное, пришла в восторг от великолепия ее окружающего. Но сейчас ей было не до того. Музыка звучала все громче и громче, приближаясь к ней.

Когда она вошла в зал, то даже глаза зажмурила от красоты. Откуда-то сверху падал большой столб света. Он разбивался о зеркальный пол и миллионы лучиков устремлялись в разные стороны, отражаясь в изумрудах, алмазах, сапфирах, которыми был украшен зал. Все это было необычайно красиво. Нимфа даже задержала дыхание и почувствовала, как сильно сжалось у нее сердце. Она еще не привыкла к свету

и потому не разглядела сотни глаз, обращенных на нее.

– О, прекрасная Нимфа,– услышала она дребезжащий голос, – Кто Вы и откуда?

Она увидела большого усача во фраке из зеленых листьев кувшинок. Вместо бабочки на шее у него была приколотая красивая белая кувшинка. Волосы смешно торчали в разные стороны, а на плече сидела большая лягушка и внимательно смотрела на Нимфу черными глазками.

– Не знаю,– честно ответила Нимфа. – Я приехала из Елового Леса, который находится рядом с Цветочным Лугом.

– О, как Вы издалека к нам приехали, – усач закрутил на правый палец ус, и отпустил его. – А я живу здесь неподалеку, в Черном Болоте. Вы знаете Черное болото? Я местный Водяной. Позвольте, я представлю Вас.

Он взял Нимфу под локоток и повел ее вдоль зала, по минутно раскланиваясь перед гостями, прибывшими на бал, знакомил их с Нимфой. Она почти никого не запоминала по именам, кому-то кивала, кому-то улыбалась, но все это было скорее машинально. Кого тут только не было! Водяные, лесные, по случаю пригладившие свои вихры, лесные нимфы с проникновенными глазами и чудесными длинными зелеными волосами, сидевшие на странных качелях.

Кикиморы хихикали над каким-то рыжеволосым чудачком, который выделывал коленками перед ними замысловатые кренделя. Из уха у него торчала кедровая шишка. Он убирал ее, но тут же из другого вырастала точно такая же

шишка.

– Это наш Шишкарь, не обращайтесь на него внимания, а то он разволнуется, – предупредил Нимфу Водяной.

– Хорошо, – кивнула головой Нимфа, хотя она совершенно не поняла, что такого, если Шишкарь немного поволнуется. Она ведь тоже волнуется. Волнение комком подкатывало к горлу и застревало в нем. Нимфе стоило большого труда, чтобы сохранять внешнее спокойствие.

Вдруг заиграла необычная мелодия, словно сотни серебряных ландышей стали отряхиваться от утренней росы и потихоньку бить в свои маленькие колокольчики.

– Сейчас выйдет Главный Леший со своей женой и отпрыском, – прошептал на ушко Нимфе Водяной.

Нимфа стала понемногу осваиваться в окружающей обстановке, она уже не так дрожала, и волнение постепенно отступало от нее. Она с интересом стала смотреть в ту сторону, куда повернули свои головы все гости.

Вдруг хрустальная стена, в которой отражался весь огромный зал, во всем убранстве и гостями, слегка дрогнула и бесшумно стала раздвигаться. Колокольчики заиграли еще громче и нежнее. И вот из проема показался высокий человек в белоснежном облегающем трико и синей мантии. У него была седая борода, седые волосы украшала небольшая золотая корона.

Он немного постоял, словно в нерешительности, а потом с достоинством направился к гостям. Следом за ним следова-

ла его жена, статная женщина в нежно-голубом платье с белыми пенными кружевами. Нимфа с любопытством рассматривала их. Главный Леший и его жена были не похожи на всех лесных обитателей. Ведь все лешие были непричесанными, с крючковатыми носами, так думала Нимфа. А это были люди! Жена Главного Лешего была очень красивой женщиной. Она высоко держала свою голову и горделиво осматривала склонивших перед нею голову лесных обитателей. В Главном Лешем было что-то особенное, что отличало его от других. Это было в его глазах, смотревших устало и мудро, в твердо очерченных губах, морщинках, которые были совсем иные, чем у водяных и у леших.

У Нимфы почему-то сжалось сердце, ей вдруг показалось, что она где-то видела его раньше. Следом за ними шел их сын. Он был одет в синее васильковое трико и белую мантию. У него были белокурые вьющиеся волосы и синие-синие глаза. Конечно, он был очень красив и, наверное, хорошо знал об этом, потому что выглядел очень уверенным в себе.

Главный Леший знакомился со всеми лесными гостями, приветствуя каждого легким наклоном головы и сдержанно улыбаясь, точно также старался вести себя его сын. Когда подошла очередь Нимфы, она ощутила опять сильное волнение и тут ее глаза встретились с глазами Главного Лешего. Она увидела, как что-то дрогнуло в лице Лешего, словно он наткнулся на невидимую преграду. Жена Главного Лешего удивленно подняла брови при ее виде и с интересом разгля-

дывала ее.

– Откуда ты здесь, дитя мое? – спросил Главный Леший Нимфу, беря ее за руку и выводя из общего круга гостей. Нимфа не знала, что ему ответить и молчала.

– Откуда ты, дитя мое? – повторил Главный Леший.

– Я приехала из Елового Леса, что находится рядом с Цветочным Лугом, – ответила Нимфа, смущенная таким вниманием. Она видела, как Сын Главного Лешего смотрит на нее, как-то непонятно улыбаясь.

– Милая девочка, мы очень рады видеть тебя и я хочу, чтобы ты чаще посещала наши владения, – сказал Главный Леший, мягко взглядываясь ей в лицо. – Прекрасно, что ты приехала к нам.

Нимфа не знала, как ей вести себя, она была удивлена такому вниманию.

– Принц, пожалуйста, возьми Прекрасную Нимфу под свою опеку, – сказал Главный Леший, обращаясь к сыну. Жена Главного Лешего благосклонно кивнула головой, как бы разрешая сыну подружиться с Нимфой на этом балу и потанцевать с ней.

– Конечно, папа, – ответил, ничуть не смущаясь, Принц. – Пойдемте прекрасная гостья, я покажу Вам наш дворец.

Сын Главного Лешего взял ее под руку и повел вдоль зала. Он был хорош собой, но Нимфа заметила, как он постоянно смотрел в свое отражение в зеркалах, и это ей почему-то не очень понравилось.

– Как Вы находите нашего Шишкаря? Неправда ли он смешной? – спросил ее Принц. – Посмотрите, как он ловко вытаскивает из ушей шишки, наверное, очень волнуется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.